

УДК 325.5(437)

ЧЕШСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ В КРЫМУ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Дмитрук С. А.

*Государственный университет телекоммуникаций, г. Киев, Украина
E-mail: dmytruksvitlana@ukr.net*

Рассматривается проблема основания чешских поселений в Таврической губернии во второй половине XIX в. Раскрываются социально-экономические и культурные аспекты развития чешского этноса на полуострове в XX – начале XXI вв. Обозначены этнографические особенности чехов Крыма.

Ключевые слова: чехи, Крымский полуостров, переселение, экономика, культура, этнография.

В 1861 году в Крыму появились первые чешские колонисты, которые и основали одно из первых чешских поселений – Богемку.

Документальное подтверждение основания Богемки относится к 22 февраля 1862 г., когда Министерство государственных имуществ передало эту территорию в колониальное ведомство Опекунского комитета об иностранных поселенцах южного края Российской империи для поселения на этой земле чешских эмигрантов. На данной территории ранее существовало крымскотатарское поселение, которое было оставлено жителями в конце 50-х годов XIX в., в связи с эмиграцией в Турцию. В опустевшее село временно переселились болгарские колонисты, которые прожили здесь несколько месяцев. В самом начале эта колония именовалась Джадрой, но чехи настояли на ее переименовании в честь их бывшей родины Богемии [1].

Первыми жителями стали 60 чешских семей. Колонии было выделено свыше 2 тысяч десятин земли.

Поселившись в Богемке, чехи получили первую государственную финансовую помощь в размере 170 рублей на семью и по 100 рублей на человека от Опекунского комитета. Таврическое губернское правление распорядилось наделить чехов Богемки государственной землей по 12–15 десятин земли на человека [2].

На протяжении 1862–1864 годов формировался основной состав жителей чешской колонии из вновь прибывающих переселенцев. Это был самый массовый период эмиграции. Чехи приезжали в Богемку на протяжении 1865–1867, 1869–1871 гг., но в количественном составе их было значительно меньше. В начале 70-х годов XIX века приплыв населения из Чехии в Крым прекратился [3].

Чешские колонисты преодолели трудности 60-х годов XIX века, связанные с переселением и основанием колоний, и уже в 70-х годах XIX века благосостояние их значительно улучшилось. Чехи построили новые дома, реконструировали старые. Каждая семья уже имела в собственности достаточный земельный надел от 50–100 десятин и практически весь сельскохозяйственный инвентарь. В каждой чешской семье хозяева могли самостоятельно изготовить простейшие сельскохозяйственные орудия. Кухонную утварь, простую мебель. Основным занятием жителей Богемки являлось земледелие, или хлебопашество. Выращивание пшеницы имело первостепенное значение. Огородничество и садоводство носили подсобный характер. В хозяйстве чехи держали 1–2 коров, свиней, лошадей, различную птицу [4].

Социальный состав Богемки во второй половине XIX в. был представлен крестьянами, ремесленниками, учителями, торговцами и служащими. Ремесленными специальностями, распространенными в Богемке, были кузнец, столяр, сапожник, слесарь, портной и др. Имена многих мастеров сохранились до наших дней. Например, Винц Коларж и Плотц были отличными портными, Гурих, Швигель, Лишка – искусные «мебельщики», Суханек, Шоуба – старательными «обувщиками». Особое развитие в селе получило мукомольное производство [5].

Поселение Богемка было уличного типа, характерного для поселений степного Крыма и распространенного на всей территории Украины. В центре села находились молитвенный дом, церковно-приходская школа, дом сельской администрации. Дома чехов были трехраздельными: сени, изба, комора. В сенях находилась печка «голландка», на которой готовили, а так же «хлебная печь», представляющая одно печное сооружение. Позже, сени стали перегораживаться стеной, и таким образом получалось два самостоятельных помещения – кухня и сени. Из сеней дома шла лестница на просторный чердак. Избой называли комнату, в которой встречали гостей. Комора служила хозяйственным помещением [6, с. 37–52].

Первая чешская школа в Крыму была открыта именно в Богемке в 1867 году. Первым учителем стал Крупичко Иосиф Францевич. В конце XIX в. значимой фигурой в школе был Аллозий Мигулка. Он, кроме основных предметов, обучал детей шелководству и виноградарству, т. к. сам прошел курсы в Никитском училище садоводства. В школе имелись библиотеки – учительская и ученическая (насчитывала свыше 100 книг). В 1895 году для школы было выстроено новое здание. Обучение велось на русском и чешском языках [7].

Чехи Богемки пользовались свободой вероисповедания. Большинство из них были католиками. В 1911 году началось строительство нового костела. Осенью 1912 года храм был возведен, в 1913 году открылся для всех желающих. В Богемке на рубеже XIX – XX столетий были организованы почтовая станция и магазин. С момента основания и на протяжении второй половины XIX века Богемка была центром ремесла и торговли. В начале XX века Богемка стала еще и центром новой волости с одноименным названием [8].

С первым установлением советской власти в 1918 году недалеко от Богемки возникла революционная подпольная организация. Возглавлял ячейку чех Стефан Францевич Крупичко. Среди активных членов можно назвать и жителя Богемки Иосифа Иосифовича Урбанца.

В 1921 году в Богемке был организован сельский совет, а в 1926 г. Богемский сельсовет стал национальным чешским сельским советом и включал 33 населенных пункта (20 тысяч десятин земли). Среди всего населения чехов насчитывалось только 11%. Председателем сельсовета был Ф. И. Прохасько.

Основным занятием жителей Богемки оставалось земледелие и животноводство. На одну чешскую семью приходилось: 1–4 лошадей, 1–3 коров, 1–2 свиней, 1–10 овец, 1–2 волов. В Богемке, по сравнению с другими поселениями, насчитывалось наибольшее количество коней.

На территории Богемского сельсовета находился ряд торгово-промышленных предприятий – два потребительских кооператива, сельскохозяйственное потреби-

тельское товарищество, два маслених завода, четыре частные мельницы. Функционировали совхозы «Султан-Бачел», «Выгода», которые специализировались на животноводстве. Существовала коммуна «Красный пахарь», которая с таким названием, как не странно, занималась выращиванием овец.

В конце 20-х годов XX века в Богемке началась активная коллективизация крестьянских хозяйств. Организатором и председателем первой сельскохозяйственной артели «Проводник социализма» был Степан Васильевич Буреш.

В 30-х годах в Богемке появляются первые тракторы и комбайны. Среди первых трактористов были – Григорий Иосифович Черный, Павел Николаевич Попов. Существовала тракторная станция, начальником которой был Н. Д. Рак. С появлением механизированной техники расширилась площадь обрабатываемой земли, повысилась урожайность сельскохозяйственных культур. Организованы стандартный коровник и конюшня, клуб и радиоузел [9].

В 20 – 30-х гг. XX века в Богемке проводились специальные мероприятия в области культуры и политической воспитательной работы. В сельской школе существовал «красный уголок» и хата-читальня. Учитель И. Гаска проводил лекции жителям Богемки на темы социалистических преобразований и мироздания. Сама же школа до 1939 года была начальной (4 класса), после стала средней (7 классов) и с этого времени чешский язык перестал изучаться.

Трагической страницей в истории села Богемки стал период массовых репрессий 30-х годов XX века. Горьким примером эпохи «великого террора» является судьба Антона Урбанца. В 1932 году этого жителя Богемки за агитацию против колхозов засудили до трех лет лишения свободы. После освобождения А. Урбанец уже не вернулся в родное село, а поселился в Бахчисарайском районе. Но дело на чека НКВД не закрыло. В июне 1937 года его повторно арестовали, слово в слово обвинили в том, в чем обвиняли пять лет назад. В декабре 1937 года приговорили к расстрелу.

В годы Великой Отечественной войны на фронте сражались 43 жителя села Богемки. Мужчины-чехи влились в чехословацкие формирования под командованием генерала Свободы. В боях погибло восемь человек, пятнадцать получили правительственные награды, среди них А. Амбурцев, П. Талах, В. Коварж, В. Мартынец. Ушедших на фронт мужчин заменили женщины, старики и подростки. Многие женщины, окончив курсы, стали трактористками Богемской МТС и работали на полях.

21 августа 1945 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР село Богемка было переименовано в село Лобаново. Новое название было дано в честь летчика Героя Советского Союза, старшего лейтенанта Евгения Ивановича Лобанова, который погиб в 1942 году и похоронен в Севастополе.

Вторая половина XX века в Лобаново – это время послевоенного восстановления сельского хозяйства и промышленности. Происходит объединение колхозов и создается единое коллективное хозяйство «Родина», благодаря которой работал консервный завод и районное объединение «Сельхозтехника». Правление колхоза систематически организовывало обучение механизаторов.

Благодаря Северокрымскому каналу и увеличению орошаемых площадей, возросли урожаи на хлебных и овощных полях, виноградниках и садах. Увеличилось производство кормов, что благоприятно сказалось на повышении продуктивности животноводства. Например, доярка молочно-товарной фермы Евгения Яковлевна Сучкова была неоспоримым передовиком по надоям молока в год и получала от каждой закрепленной коровы свыше 4000 литров (за установленной нормой 3000 литров). Больших успехов добилась телятница А. В. Илюшина. За время своей работы она не потеряла ни одного теленка, добываясь при этом самых высоких в колхозе суточных привесов своих питомцев (900 г в сутки). За полученные результаты она была награждена орденами Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции, медалью ВДНХ. За самоотверженный труд восемь колхозников Лобаново были награждены высокими правительственными наградами. Среди них – В. Ф. Залевский, Г. П. Быченко и др.

В конце 70-х годов XX века в Лобаново были построены дом культуры (на 500 мест), библиотека (книжный фонд составил 13 тысяч книг), больница, детский сад и ясли, столовая, пекарня, продовольственный и промтоварный магазины. В эти же годы появился водопровод, во все дома было проведено электричество. На окраине села проходит железная дорога Джанкой – Херсон, и на территории села находится железнодорожная станция «Богемка» [10].

Ныне в Лобаново проживает свыше 350 чехов. Их объединяет культурный центр, в котором есть капличка, музей чешского быта периода конца XIX века, специализированный класс чешской воскресной школы, где обучают чешскому языку, истории, народному прикладному искусству. Ученики школы активно участвуют в олимпиадах, викторинах, фестивалях, им так же предоставляется возможность летнего отдыха в оздоровительных летних лагерях Чешской Республики. Преподают в воскресной школе студенты и учителя из Чехии. Благодаря Центру гуманитарной помощи соотечественникам, Лобаново получает учебники на чешском языке для начальной и средней школы, чешские книги, аудио- и видеоматериалы для изучения чешского языка. Выпускники воскресной школы могут совершенствовать свои знания в вузах Чехии. В селе организованы два фольклорно-музыкальных ансамбля: взрослый «Богемия» и детский «Слуничко», которые успешно участвуют в республиканских и всеукраинских мероприятиях.

В 1862 году в Перекопском уезде Таврической губернии на берегу речки Чатырлык чешскими и немецкими колонистами была основана колония Александровка. Первое документальное свидетельство основания поселения датируется 1 апреля 1862 года, когда Министерство государственных имуществ передало данные земли в колониальное ведомство Попечительного комитета об иностранных поселенцах Южного края России для поселения на этих землях европейских эмигрантов. На этой территории ранее существовало крымскотатарское поселение Бий-Акай-Кемельчи, которое было оставлено жителями в конце 50-х годов XIX в. в связи с их эмиграцией в Турцию. Название Александровка получила в честь российского царя Александра II, пожаловавшего эти земли переселенцам [11].

Среди первых колонистов было 45 чешских семей (98 мужчин и 85 женщин). Поселившись на новых землях, чехи получили первую помощь в размере 170 руб-

лей на семью. Эти выплаты были предназначены для восстановления старых и строительства новых домов. Таврическое губернское правление распорядилось наделить колонистов государственной землей. Несмотря на трудности, связанные с переселением и освоением на новых местах, благосостояние чешских колонистов значительно возрастало с каждым годом. Уже к концу 70-х годов XIX в. были построены дома, успешно возделывались земельные наделы, которые возросли с 15 десятин до 50 (у более зажиточных до 100 десятин).

Основным занятием чехов Крыма было земледелие. Выращивание пшеницы имело первостепенное значение. В сельском хозяйстве чехи использовали систему многополья, а для обработки земли применялся двухколесный плуг с двумя лемехами. Основной тягловой силой были волы и лошади. Огородничество и садоводство носили подсобный характер. Обычно фруктовый сад и огороды, на которых выращивали овощи, фрукты, арбузы, находились возле дома. Достаточно развитым у чехов было животноводство. В основном держали от 1 до 3 коров, телят, свиней, разводили поросят, лошадей (10–18 на семью), реже овец, а так же различную птицу.

Достаточно важным для поселения явилось развитие мукомольного производства. В 1891 году К. Брауликом, Л. Гиблом, Ф. Френцелом была построена паровая мельница. Продуктивность мельницы составляла от 80 до 360 пудов зерна в сутки. Постройка мельницы благоприятно отразилась на дальнейшем развитии села, материальном достатке ее жителей.

До 1893 года в Александровке пользовалась популярностью пивная лавка Иосифа Адамека. С 1893 года в селе была открыта корчма.

С момента основания Александровка являлась центром развития торговли и ремесла, т. к. чешский ремесленник значительно превосходил местного. Каждый хороший хозяин умел изготавливать простейшие сельскохозяйственные орудия, кухонную утварь и даже мебель. Но, кроме этого, были и профессиональные ремесленники, занимавшиеся ремеслом круглый год: сапожники, портные, шорники, кузнецы и столяры. Известен своим мастерством был колесных дел мастер С. В. Кусси. Помнят в Александровке портных И. Вашатко и И. Кучеру. Иосиф Вашатко шил одежду не только односельчанам, но и жителям соседних деревень, в частности, свадебные платья на заказ. За работу хорошего качества и использование журналов мод из Москвы и Парижа его прозвали «парижским портным».

В Александровке также проживали торговцы (А. Ф. Петрас) и купцы (О. Ф. Коларж, И. Ф. Каплан).

Национальный состав был достаточно разнообразным. Среди жителей основными представителями были чехи и немцы, а также незначительное количество русских и единичные представители других национальностей – эстонцы, поляки, крымские татары. В конце XIX в. в Александровке проживало 610 человек, в 1900 году – 591. Количество жителей в начале XX века насчитывалось свыше 400 человек [12].

С самого начала поселения переселенцев в Александровке школ не было, дети учились грамоте по домам, среди переселенцев 95% владели грамотой.

В 80-е годы XIX века в Александровке было основано две школы: сельская в 1880 году и земская в 1884 году.

Сельская школа состояла из чешской и немецкой половин, которые располагались в одном здании с разными входами. При школе жили учителя и завхоз с семьями.

В каждой школе было по одной учебной комнате, в которых обучались одновременно ученики с первого по пятый класс. Урок вел один учитель: если первоклассник изучал азбуку, второклассник решал примеры, то старшекласники занимались языком, литературой или историей.

При школах имелись земельные участки (усадыбы): сельская – площадка для детских игр и пахотная земля, земская – огород, пахотная земля и пустырь.

Первым учителем земской школы, в которой в основном занимались чешские дети, был Иосиф Домбровский, молодой 24-летний миссионер. Он одновременно учил грамоте, игре на музыкальных инструментах, музыкальной грамоте, а также исполнял роль католического священника в молитвенном доме. Иосиф Домбровский был учителем до 1895 года. Осенью 1895 года он уехал миссионером в Австралию.

На место Домбровского приехал из Богемии чешский учитель Ян Главатый с женой Екатериной и с двумя детьми. По существующим в те времена условиям, он должен был перейти в православную веру и поменять имя. Таким образом, Ян Главатый стал Иваном Главатым. Учитель Главатый работал в чешской школе с 1895 года по 1920 год. По сведениям 1904 года при Александровской земской школе были школьная библиотека, состоящая из 2-х подразделений (библиотек): ученическая для внеклассного чтения – 317 книг и учительская – 584 книги. С этого же года функционирует Александровское земское училище.

С 1921 года по 1923 год в школе чешский язык не изучался. С приездом чешского учителя Роглены Франца Карловича в школе снова начал изучаться чешский язык. Учитель Роглена не только преподавал предметы, но и учил детей чешским песням. В 1924 году он с учениками пришел на могилу учителя Главатого почтить его память, рассказал детям о старом учителе, а ученики спели несколько церковных песен на чешском языке. На другой день Роглена в школе не появился, о его судьбе больше ничего не известно.

С начала учебного 1924 года в Александровку приехал работать учителем Каплан Александр Францевич (настоящее имя Франц Францевич). Он был уроженцем Александровки, закончил Александровскую школу у учителя Домбровского и продолжил обучение в Симферополе, а затем в Вене. Владел четырьмя языками: русским, чешским, немецким и французским. С его приходом улучшилось обучение в школе. Преподавание велось на чешском языке. Кроме основной школьной программы развивались различные кружки: театральный, хор, активизировалась работа школьной библиотеки, в которой проводились коллективные чтения, готовились спектакли. Была открыта вечерняя школа-семилетка. С 1925 года организовывался и проводился традиционный чешский праздник Урожая. А. Ф. Каплан работал учителем чешской школы до 1937 года. В 1937 году был арестован и о его судьбе ничего не известно.

В 1923 году в Александровку приехала молодая учительница немецкой школы Эмма Кук, она вела исторический кружок на немецком языке, на занятиях кружка просматривали диафильмы. В 1928 году Э. Кук вышла замуж за жителя Александровки Л. Гиллера и работала учительницей до 1929 года. В 1929 году, избегая раскулачивания, вся семья Гиллеров и Эмма Кук из Александровки выехала.

С 1933 года по стране закрывались школы национальных меньшинств. Это произошло и в Александровке. Вместо старых школ в Александровке открылась школа колхозной молодежи. Это была семилетка, которая разместилась в здании, где до 1930 года жил священник Шенфельд, а до 1933 года размещался сельсовет.

С 1933 года по 1937 год директором ШКМ был учитель Карл Карлович Руфф, который в 1937 году был арестован и сослан за Урал [13].

Проект здания костела был разработан в 1903 году и утвержден к строительству в 1905 году Таврическим вице-губернатором графом Муравьевым и губернским строительным комитетом.

20 мая 1909 года Тираспольским епископом И. Кесслером была произведена торжественная закладка церковного здания.

Деньги на постройку шли из «кружечных сборов» – это, когда ходили по дворам и собирали пожертвования. Все прихожане привозили камни для строительства, которые доставлялись из-под Белогорска и Инкермана. Уже в 1910 году возвышалась каменная церковь, которую освятили именем «Сердце Иисуса Христа».

Это была одна из красивейших и богатых церквей в округе. Житель деревни Бридель дал 5000 золотых на покупку органа из чешского города Кутна Гора, он был таким большим, что к его мехам становились сразу два человека. Три колокола тоже привезены из Чехии. Три большие хрустальные люстры на 100 свечей каждая, множество мелких светильников в позолоченных подвесках и подставках, святые образа в позолоченных рамах. Три персидских ковра размером 4 на 5 метров, главный алтарь из белого мрамора и два боковых. Дубовые скамьи, бархатные накидки, шелковые скатерти.

Строительство было полностью завершено в 1911 году. Общие затраты на строительство составили 48270 руб., из которых 15016 руб. собраны прихожанами в качестве добровольных пожертвований; 15190 руб. оставил для возведения церкви священник Викентий Хюбель; 14064 руб. были взяты из церковного капитала. Александровский костел высотой 43 м, шириной 15 м и длиной 37 м был построен из белого ракушечника в неоготическом стиле. 7 декабря 1911 года храм был освящен и начались богослужения. Богослужение и все церковные обряды велись поочередно на трех языках: латинском, чешском, немецком. Первым священником был Яков Шенфельд, звонарем – Франс Фордергер, органистом – Алоиз Вендель. Действовал костел до 1932 года. Впоследствии здание костела стало складом сначала под зерно, потом под удобрения. А в последние годы он был вообще заброшен и потихоньку ветшал [14].

На рубеже XIX – XX веков чехи Александровки владели уже большими индивидуальными хозяйствами (собственными наделами в количестве 30–90 десятин и арендными 50–180 десятин), усовершенствовали систему земледелия, увеличили животноводческую базу, активно развивали ремесло и торговлю.

С 1915 года в Александровке проводится революционная агитация, активистами выступают М. Франк, Вендель, которые вместе с двумя красноармейцами были расстреляны немцами во время военных событий 1918 года.

Осенью 1920 года в Александровке окончательно устанавливается советская власть, в результате чего происходят значительные социально-экономические и национально-культурные изменения.

В 1921 году был организован Александровский сельский совет. Первым председателем был И. Коптев. С 1923 года – И. С. Кусси. Членами сельсовета являлись – Браулик, Застовпил, Карпов, Ганель, Купер, Мацка, Пеек, Крисков, Крикенталь, Лядженко.

До 1925 года сельсовет был смешанным, т. к. на его территории проживало значительное количество чехов, немцев и представителей других национальностей. После разукрупнения 1925 года – включал 13 населенных пунктов, свыше 700 человек, среди которых были чехи, немцы, эстонцы, украинцы, русские, крымские татары. Количество пахотной земли насчитывалось свыше тысячи десятин. Среди индивидуальных крестьянских хозяйств основную массу стали составлять бедняцкие – 112, а также были середняцкие и зажиточные, но в значительно меньших количествах. Значительное преобладание бедняцких хозяйств, которые постоянно нуждались в финансовой и материальной помощи, обусловило организацию сельскохозяйственного кредитного товарищества. В товарищество ежегодно поступали необходимые сельскохозяйственные машины, мелкий инвентарь [15].

В 20-е годы XX в. в Александровке находилось крестьянское общество взаимопомощи, которое охватывало 12 населенных пунктов и имело в распоряжении один трактор, корову, десять десятин сенокоса, свыше десяти десятин земли для посева.

Основным занятием жителей Александровки продолжало оставаться земледелие. Наиболее распространенными сельскохозяйственными культурами были – пшеница, овес, ячмень. В середине 20-х годов XX в. активизируется разведение лошадей (их количество достигало 170 голов), коров (включая телят количество составило 494 голов), волов (свыше 80 голов).

В начале 20-х годов XX в. в Александровке были организованы сельское потребительское общество и торгово-промышленное предприятие «Крупорушка». В 1923 году создана артель «Хлебопах», с 1924 года функционировала новая артель «Хлебороб», которая значительно превосходила предыдущую и отличалась разнообразным национальным составом (чехи, немцы, русские, крымские татары). В 1921 году в Александровке был открыт медицинский пункт [16].

На протяжении 1929–1930 годов жителями села проводится активная работа по организации новой сельскохозяйственной артели. 1 февраля 1930 года начала функционировать артель «Революция», которая в последующие годы была преобразована в коллективное хозяйство. Среди активистов, благодаря которым был создан колхоз, были – Бридель Анна, Мигулка Людмила, Бридель Иван, Каплан Иосиф. Уже в 1938 году колхоз получил переходящее Красное Знамя района. Колхозники получали на трудодень по 7 кг зерна и по 3 руб. 50 коп. деньгами. В это время бригадир тракторной бригады Александр Вендель награжден Малой Золотой Медалью ВСХВ.

В конце 30-х годов XX в. колхозу принадлежало 3200 га земли и насчитывалось 150 коров (из которых 78 были дойными), 30 лошадей, 1600 овец, количество свиной достигло 450.

В 20 – 30-е годы XX в. культурное развитие чешского населения Александровки стало приобретать новые оттенки. Большое значение уделяется политвоспитательной работе среди национальных меньшинств. В эти годы была организована хата-читальня, получавшая помощь от сельского кооператива. Достаточно популярной среди жителей села, в особенности у молодежи, была газета «Красный Крым» [17, с. 93–94].

Временная оккупация Александровки в годы Великой Отечественной войны продолжалась с октября 1941 по апрель 1944 года. Осенью 1941 года жители села помогли укрыться от немцев председателю колхоза коммунисту Юрченко (в начале он скрывался у И. Качанова, затем его переправили в поселение Красный Май, спустя некоторое время он вернулся в Александровку и находился у Чермака, после у Карповых, впоследствии выехал в Первомайский район). Гестапо преследовало еще одного жителя Александровки – Железняка, который весной 1942 года был арестован и уже не вернулся в село. Немцами несколько раз проводились облавы на молодежь, которую впоследствии отправляли в Германию.

Среди жителей Александровки необходимо назвать отважных героев боевых лет, чьи фамилии до сих пор помнят и чтят все поколения – А. Е. Мочалин (из с. Тимашовки), А. Л. Макеев, А. П. Прудников, В. Г. Самуйленков. Из женщин-героев – О. Яковлева, О. Сологуб, М. В. Октябрьская (из Красногвардейского района), З. О. Полякова (ленинградка-блокадница, приехала в Александровку после войны), Н. Демчук (переехала в Александровку в 70-х гг. XX в.), З. Юнусова (партизанка 1943–1944 гг., проживает в Александровке с 90-х гг. XX в.) [18].

Чешско-немецкое поселение Александровка было уличного типа, дома располагались в одном направлении по обе стороны дороги. В центре села находился костел, за которым располагалось кладбище, и резиденция священника (патера).

Дома строились фасадом к востоку, а фронтоном – к дороге. Дома были огорожены небольшим забором и располагались внутри усадьбы, включающей хозяйственный двор, огород и дворик. Под углом к жилищу пристраивали хлев и другие хозяйственные постройки. В хозяйственном дворе отводилось место для домашней птицы, свиней, коров и лошадей. У более зажиточных имелись амбар и «закатная», где на зиму ставили средства передвижения и сельскохозяйственный инвентарь. Кроме того, усадьба включала в себя небольшой дворик и огород. Под окнами домов разбивались цветники. Во дворах имелись колодцы.

Дома чехи строили из кирпича, крыши покрывали черепицей, так называемой «марселькой», или «немкой», которая производилась на заводах Таврической губернии. На чердаке хранились мясные изделия (окорочка, колбасы, различные копчености, изготовленные из свинины, особенно любимой чехами), вино, картофель, яблоки, лук и многое другое.

Дома чехов Крыма в конце XIX – начале XX вв. были трехраздельные: по середине – сени (веранда), а по обе стороны от них – изба и коморка (кладовая). Входя в дом через одностворчатую дверь, человек попадал в сени. Там находилась печка-

«голландка», на которой готовили. Со временем сени стали перегораживать стенкой, в результате чего получались два помещения: сени и кухня. В сенях обычно стояли сундуки для одежды и зерна, мелкие предметы домашнего обихода. Широкая деревянная лестница, закрытая коробом с дверью, вела из сеней на просторный чердак. Под одной крышей с домом обычно располагалась и мастерская-амбар, где хранили зерно, сельскохозяйственный инвентарь.

Мебель изготовлялась хозяином дома или местными ремесленниками. Обычно в избе имелись стол со стульями, лавки, сундук (с 20-х годов XX в. в домах появились комоды), кровать с множеством перин, диван, а также посудный шкаф, в котором была выставлена праздничная посуда. Угол напротив печи украшался картинами религиозного содержания, в нем помещались скульптурные изображения святых, настенное распятие.

Одной из интересных страниц жизни чехов на крымской земле являются народные и религиозные праздники, связанные с ними обычаи и традиции.

Зимний цикл календарных праздников крымских чехов начинался со дня Св. Николая (Микулаша) 6 декабря, к которому было приурочено много народных обычаев и обрядов. 13 декабря – христианский праздник Св. Люции, народные обычаи, связанные с ним, в Крыму в начале XX века уже не выполнялись. В течение двенадцати дней от Св. Люции до Рождества (25 декабря) люди примечали погоду. Каждое число соответствовало определенному месяцу в году.

Рождественские праздники начинались сочельником (щедрым вечером), в доме ставилась елка. Количество блюд на ужине должно быть нечетным – 3, 5, 7, чаще всего 9. С первого рождественского вечера, или со дня Св. Стефана (Штефана) начиналось колядование: приход колядников, их выступление и одаривание. После дня Св. Яна – 27 декабря – можно было начинать работать. Новый год совпадал с днем Св. Сильвестра.

Зимние календарные торжества включали праздник трех королей, или Крещение (6 января). В память о крещении Христа в Иордане священник святил воду, прихожане брали ее домой. 2 февраля праздновалось Сретение (Громица).

В марте начинался пасхальный пост 6 недель, высчитываемый по церковному календарю. Во время поста праздновалось два праздника – 19 марта день Св. Иосифа, особо почитаемый чехами Крыма, и 25 марта – Благовещение.

Перед празднованием Пасхи (Великоноце) субботним вечером вся семья шла в костел на вечернюю, затем устраивался праздничный ужин (разговение). Праздничному пасхальному столу уделялось особое внимание. Главными блюдами были чешские пасхи, крашеные яйца, которые выкладывались вокруг проросшего ячменя. После Пасхи следовала проводная неделя. Пятая неделя после Пасхи – крестные дни («кшизови дни»), во время празднования три дня сельская община с пением, молитвами и «Святыми образами» обходила село и поля с просьбой к Богу, чтобы он послал дождь, от которого зависел будущий урожай, а также мир и спокойствие. Во время крестных дней в селах строились «алтаже» – небольшие деревянные помещения, украшенные цветами, зеленью, внутри делался алтарь, ставились свечи и обязательно Святые образа, приносимые людьми из дома. На 40-й день после Пасхи праздновали Вознесение, затем через одну неделю – Троицу. В четверг после Трои-

цы – праздник Божьего Тела. В летний период больших праздников не было, что связано с полевыми работами.

Осенние праздники начинались с 8 сентября – Рождество Пресвятой Девы Марии, 15 августа – Успение. После уборки урожая в чешских селах проходил праздник урожая (обжинки, посвицени) – веселый праздник с танцами, песнями. Заканчивался год по церковному календарю праздником всех святых – 1 ноября [19, с. 37–52].

В современной Александровке проживает свыше 1600 человек, из них 180 чехов. Площадь села составляет 140 га, количество дворов 459. В селе функционирует средняя школа на 768 мест, при которой находятся – музей чешской культуры и этнографии, спортивный комплекс с футбольным полем, игровыми площадками, бетонными дорожками. В Александровке работает фельдшерско-акушерский пункт, насчитывается несколько магазинов. В село проведен газ и вода.

Почетным гражданином с. Александровка являлся Карлин Иван Семенович – директор школы, ветеран Великой Отечественной войны, кавалер 6 орденов, Отличник народного образования, Заслуженный учитель Украины. Пользуется уважением всех односельчан Виталий Иванович Главатый, родившийся в Александровке, работавший в родном селе учителем тракторного дела, инженером, председателем профсоюзного комитета, бригадиром тракторной бригады, с 1990 по 2009 год являлся Александровским сельским головой. Благодаря В. И. Главатому и активистам И. Е. Супрун, Т. А. Прудниковой, Е. В. Главатой-Мирошник, в селе сохраняется чешская культура, образование, традиции.

Чешские поселения Богемка и Александровка, основанные в начале 60 х годов XIX в., на протяжении более 150 лет являются центрами экономической и культурной жизни крымских чехов.

Список использованных источников и литературы

1. РГИА (Российский государственный исторический архив), ф. 381, оп. 13, д. 21120.
RGIA (Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv), f. 381, op. 13, d. 21120.
2. Свод учреждений и уставов о колониях иностранцев в Империи.– СПб., 1857.– Т. 12.– 100 с.; Свод учреждений и уставов о колониях иностранцев в Империи.– Одесса, 1862; ПСЗ: Собрание 2.– СПб., 1863.– Т. 36, № 37760.
Svod uchrezhdeniy i ustavov o koloniyakh inostrantsev v Imperii.– SPb., 1857.– Т. 12.– 100 s.; Svod uchrezhdeniy i ustavov o koloniyakh inostrantsev v Imperii.– Odessa, 1862; PSZ: Sbranie 2.– SPb., 1863.– Т. 36, № 37760.
3. РГИА, ф. 381, оп. 18, д. 3726; ГААРК (Государственный архив в АР Крым), ф. 26, оп. 1, д. 24575.
RGIA, f. 381, op. 18, d. 3726; GAARK (Gosudarstvennyy arkhiv v AR Krym), f. 26, op. 1, d. 24575.
4. ГАРК, ф. 26, оп. 1, д. 24512; ГААРК, ф. 26, оп. 1, д. 24563.
GARК, f. 26, op. 1, d. 24512; GAARK, f. 26, op. 1, d. 24563.
5. ГАРК, ф. 27, оп. 7, д. 1548; ГААРК, ф. 27, оп. 7, д. 1623.
GARК, f. 27, op. 7, d. 1548; GAARK, f. 27, op. 7, d. 1623.
6. Лаптев Ю. Н. Чехи Крыма в культурно-этнографическом аспекте (1861–1920 гг.) // Чехи в Крыму: Очерки истории и культуры.– Симферополь: АнтикВА, 2005.– (История, культура и традиции народов Крыма: Книга 4).– 182 с.
Laptev Yu. N. Chekhi Kryma v kul'turno-etnograficheskom aspekte (1861–1920 gg.) // Chekhi v Krymu: Ocherki istorii i kul'tury.– Simferopol': AntikvA, 2005.– (Istoriya, kul'tura i traditsii narodov Kryma: Kniga 4).– 182 s.

7. ГАРК, ф. 27, оп. 1, д. 11504.
GARK, f. 27, op. 1, d. 11504.
8. Národní archiv v Praze (Национальный архив Чешской Республики в г. Праге) (NA v Praze), CUZ, k. 77; GAARK, f. R-1532, op. 2, d. 8.
Národní archiv v Praze (Natsional'nyy arkhiv Cheshskoy Respubliki v g. Praze) (NA v Praze), CUZ, k. 77; GAARK, f. R-1532, op. 2, d. 8.
9. ГААРК, ф. Р-1051, оп. 1, д. 232.
GAARK, f. R-1051, op. 1, d. 232.
10. 150 лет Крымской Богемке / Vltava ; [авт.-сост. Светлана Дмитрук, канд. ист. наук].– Симферополь : Антiквa, 2011.– 14 с.
150 let Krymskoy Bogemke / Vltava ; [avt.-sost. Svetlana Dmitruk, kand. ist. nauk].– Simferopol' : Antikva, 2011.– 14 s.
11. ГАРК, ф. 26, оп. 1, д. 24575.
GARK, f. 26, op. 1, d. 24575.
12. ГАРК, ф. 85, оп. 1, д. 67.
GARK, f. 85, op. 1, d. 67.
13. ГАРК, ф. 27, оп. 13, д. 2087.
GARK, f. 27, op. 13, d. 2087.
14. Чехи в Крыму 150 лет: Александровка (1862–2012) / Vltava; [авт.-сост. Светлана Дмитрук, канд. ист. наук].– Симферополь, 2012.– 22 с.
Chekhi v Krymu 150 let: Aleksandrovka (1862–2012) / Vltava; [avt.-sost. Svetlana Dmitruk, kand. ist. nauk].– Simferopol', 2012.– 22 s.
15. ГАРК, ф. Р-1648, оп. 1, д. 3.
GARK, f. R-1648, op. 1, d. 3.
16. ГАРК, ф. Р-663, оп. 3, д. 394.
GARK, f. R-663, op. 3, d. 394.
17. Волкова С. А. Чехи на півдні України (друга половина XIX – перша третина XX століття) / За ред А. А. Непомнящого.– Симферополь: Антiквa, 2006.– 160 с.
Volkova S. A. Chekhi na pıvdni Ukraїni (druga polovina XIX – persha tretina XX stolıttya) / Za red A. A. Nepomnyashchogo.– Simferopol': Antikva, 2006.– 160 s.
18. NA v Praze, PM, k. 462; NA v Praze, PM, k. 824.
NA v Praze, PM, k. 462; NA v Praze, PM, k. 824.
19. Лаптев Ю. Н. Чехи Крыма в культурно-этнографическом аспекте (1861–1920 гг.) // Чехи в Крыму: Очерки истории и культуры.– Симферополь: Антiквa, 2005.– (История, культура и традиции народов Крыма; Кн. 4).
Laptev Yu. N. Chekhi Kryma v kul'turno-etnograficheskom aspekte (1861–1920 gg.) // Chekhi v Krymu: Ocherki istorii i kul'tury.– Simferopol': Antikva, 2005.– (Istoriya, kul'tura i traditsii narodov Kryma; Kn. 4).

Dmytruk S. A. Czech settlements in Crimea: history and modernity / S. A. Dmytruk // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2014. – Vol. 27 (66), No 3. – P. 20–31.

The problem of Czech settlements foundation in the Tauride province during second part of XIX cent. is considering in the article. Although depicted social-economic and cultural aspects of Czech development on the Crimean peninsula in the XX – XXI cent. Ethnic features of Crimean Czechs are denoted too.

Key words: Czechs, Crimean peninsula, resettlement, economics, culture, ethnography.